КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 3 Р. 60 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

ВЫХОДЯТЪ **два раза** ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

1892 года. **№ 11.** 1 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день торжественнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Алексанра Александровича.

Іисусъ, призвавъ ученики своя, рече: вѣсте, яко князи языкъ господствуютъ ими, и велицыи обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ. Матѳ. 20, 25—27.

Честолюбіе и властолюбіе принадлежатъ къ наиболѣе рѣзкимъ чертамъ поврежденной природы нашей. Извѣстно,

какъ люди любятъ первенствовать и повелѣвать, хотя большею частію и стараются прикрывать эти вожделѣнія какими нибудь благовидными покровами. Не только лица, дѣйствующія на болѣе или менѣе широкихъ поприщахъ общественной жизни, гдѣ такъ лестно выдвигаться изъ среды другихъ и имѣть другихъ у себя въ подчиненіи, увлекаются этими страстями, но и занимающіе скромныя положенія въ обществѣ не чужды бываютъ тѣхъ же вожделѣній. Даже въ средѣ убогихъ, бездомныхъ, почти безправныхъ личностей, гдѣ повидимому нѣтъ уже никакой пищи ни честолюбію, ни властолюбію, эти похотѣнія заявляютъ себя своеобразными притязаніями на старѣйшинство и преобладаніе. Нѣкогда и ближайшіе ученики Іисуса Христа заводили между собою споры о томъ, *кій мнится ихъ быти болій* (Лук. 22, 24), а двое изъ нихъ прямо просили у Него первыхъ мѣстъ для себя въ Его царствѣ (по какому поводу Онъ и далъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ послѣдователямъ своимъ, приведенное нами наставленіе). Таковы люди по своей грѣховной природѣ!

Но что естественно въ человѣкѣ, невозрожденномъ благодатію Христовою, то неестественно въ христіанинѣ, какъ новой твари во Христѣ. Преобразованіе духовной природы нашей, совершаемое вѣрою Христовою, состоитъ въ томъ, что началомъ нашихъ дѣйствій, вмѣсто эгоизма, дѣлается любовь къ Богу и ближнимъ. Посему въ христ. обществахъ не должно быть мѣста никакому превозношенію и преобладанію однихъ надъ другими. Не то хотѣлъ я сказать, чтобы преимущества чести и власти были въ нихъ явленіями противо-христіанскими; нѣтъ, евангелькое ученіе вовсе не упраздняетъ различія между людьми по ихъ общественному положенію, при томъ—не только въ царствахъ гражданскихъ, но и въ самомъ царствѣ Божіемъ на землѣ, т. е. въ церкви Христовой: напротивъ, оно утверждаетъ и освящаетъ такой порядокъ общественной жизни, по которому одни лица занимаютъ высшія, другія низшія мѣста,—одни имѣютъ право повелѣвать, другія обязаны повиноваться,—одни пользуются по закону большимъ или меньшимъ почетомъ, другія должны довольствоваться положеніемъ заурядныхъ граждан.

Но это дѣлается никакъ не въ угоду человѣческимъ страстямъ, а по требованіямъ благоустройства общественной жизни. Съ христіанской точки зрѣнія всякія преимущества однихъ членовъ общества предъ другими суть вмѣстѣ обязательства преимущественнаго служенія другимъ, и чѣмъ кто выше поднимается по ступенямъ гражданскаго или церковнаго чиноначалія, тѣмъ больше беретъ на себя заботъ и трудовъ для облегченія общихъ нуждъ и умноженія общаго благосостоянія, такъ что первый по чести и власти въ обществѣ есть первый и работникъ для общества.

Самый внушительный примѣръ такого соотношенія между преимуществами и обязанностями нашими представляется намъ въ лицѣ Державной Власти въ нашемъ отечествѣ. Нѣтъ чести земной выше царской чести и нѣтъ власти земной выше власти самодержавныхъ Государей; но за то нѣтъ и служенія общественнаго труднѣе служенія царскаго. Возвышаясь надъ милліонами людей, какъ богопоставленный надъ ними Повелитель, православный Государь въ тоже время служитъ милліонамъ своихъ подданныхъ, какъ первый работникъ въ своемъ царствѣ. Обнимая заботливою мыслію своею потребности и нужды своихъ подданныхъ, Онъ никогда не можетъ имѣть столько покоя, чтобы не чувствовать на Себѣ бремени, или вѣрнѣе—бременъ, совокупность которыхъ образуетъ едвали даже понятную для частнаго человѣка тяжесть. Ему необходимо слѣдить за теченіемъ государственной жизни въ разнообразныхъ ея видахъ и направленіяхъ и приводить въ дѣйствіе многочисленныя пружины правленія, чтобы хранить и укрѣплять связь между всѣми частями государственнаго тѣла, всюду водворять стройный порядокъ, всѣмъ давать средства мирно и безпрепятственно устраивать свое благосостояніе. Кромѣ внутренняго благоустройства своего царства, Онъ печется также объ его внѣшней безопасности, о добрыхъ и полезныхъ союзахъ съ другими государствами, о предупрежденіи браней, или отраженіи вражескихъ нападеній силою и искуствомъ заранѣе обученнаго воинства и проч. Всего и не перечесть, что занимаетъ умъ и держитъ, можно сказать, въ постоянномъ напряженіи всѣ духовныя силы Державной Гла-

вы государства. Бываютъ еще непредвидѣнныя, не зависящія отъ воли людей бѣдствія народныя, каково напримѣръ постигшее насъ нынѣ бѣдствіе неурожая, и тогда заботы Государя естественно усугубляются.—Вотъ какъ честь и власть предобручаютъ трудъ и самоотверженіе!

Думаютъ ли объ этомъ тѣ, кого честолюбіе и властолюбіе побуждаютъ домогаться высшихъ положеній въ обществѣ? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Иначе они стали бы всячески обуздывать свои вождѣленія и перестали бы домогаться того, что, давая такія или другія преимущества, требуетъ особенныхъ трудовъ и общія удовольствія на дѣлѣ подвергаетъ гораздо чаще тяжелымъ огорченіямъ. Нерѣдко говорятъ однако о благородномъ честолюбіи, которое будто бы способно одушевлять къ полезному и даже доблестному служенію отечеству. Но это или недоразумѣніе, или прямая ложь. Благороднаго честолюбія нѣтъ, какъ нѣтъ благороднаго корыстолюбія, сластолюбія и другихъ страстей. Для честолюбиваго главное дѣло—казаться, а не быть. Что не обѣщаетъ ему похвалы или славы отъ людей, то не имѣетъ и цѣны для него и не располагаетъ его къ дѣятельности. Тихая, невидная, терпѣливая дѣятельность, какъ бы она ни была благоплодна, не свойственна ему. Трудиться въ видахъ только истинной пользы не только другимъ, но и себѣ самому онъ не способенъ. Еще меньше можно говорить о какомъ нибудь благородствѣ властолюбія, которое заглушаетъ въ человѣкѣ сознаніе самыхъ существенныхъ правъ, общихъ всѣмъ людямъ, и дѣлаетъ его нечеловѣчнымъ.

Когда честолюбіе и властолюбіе, большею частію неразлучныя одно съ другимъ, управляютъ людьми, надѣленными отъ природы особенными талантами умственными и чрезвычайною энергіею воли: то такіе люди, вмѣсто того, чтобы быть благодѣтелями народовъ, дѣлаются бичами ихъ, жертвуя своимъ страстямъ миромъ, благополучіемъ и самою жизнію множества своихъ братій по человѣчеству. А когда страсти эти сильно дѣйствуютъ въ людяхъ съ обыкновенными способностями и силами ума и воли, то онѣ, конечно,

больше всего вредятъ тѣмъ, въ комъ дѣйствуютъ, не позволяя имъ мирно жить и посильными для нихъ дѣлами, но могутъ, однако, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, наносить много вреда и цѣлымъ обществамъ. Гдѣ, напримѣръ, современное зло анархизма можетъ скорѣе всего находить для себя орудія, какъ не въ мелкихъ честолюбцахъ и властолюбцахъ, которые страшно ненавидитъ въ другихъ то, чего страстно домогаются для себя, и, не умѣя ничего созидать, готовы какъ безумные разрушать созданное?

Но чтоже? Неужели надобно подавлять въ себѣ желаніе всего, съ чѣмъ соединяются преимущества чести и власти?—Нѣтъ. Хотя много примѣровъ на то, какъ наиболѣе достойныя почетныхъ постовъ лица старались, по смиренному мнѣнію о себѣ, всячески уклониться отъ нихъ; однако и желаніе такихъ постовъ можетъ быть не предосудительнымъ и даже похвальнымъ. Ап. Павелъ, давая ученику своему Тимоѳею, епископу ефесскому, наставленія, *како подобаетъ жити въ дому Божіи, яже есть церковъ Божія, столпъ и утвержденіе истины*, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: *аще кто епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ*, и притомъ, какъ бы въ предотвращеніе какого нибудь недоумѣнія по этому предмету, предваряетъ наставленіе свое особымъ завѣреніемъ: *вѣрно слово* (Тим. 3, 1). А извѣстно, что епископы всегда занимали высокое положеніе, пользовались особымъ уваженіемъ вѣрующихъ и были духовными вождями своихъ паствъ. Такимъ образомъ желать епископства не значитъ ли желать того, что приноситъ честь и облекаетъ властію? Между тѣмъ Апостолъ называетъ такое желаніе желаніемъ добраго дѣла, или добрымъ желаніемъ. И дѣйствительно оно таково, если относится къ самому дѣлу, а не къ соединеннымъ съ нимъ преимуществамъ. Подъ этимъ именно условіемъ оно и одобряется Апостоломъ, который вслѣдъ за приведенными словами говоритъ: *подобаетъ же епископу быти непорочну... трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну* и проч. Кто желаетъ быть такимъ руководителемъ другихъ, тотъ, безъ сомнѣнія, не думаетъ ни о почести, ни о власти, а хочетъ служить другимъ словомъ и дѣломъ, ученіемъ и примѣромъ. Не

какое нибудь мнимо—благородное честолюбіе управляетъ человѣкомъ въ такихъ случаяхъ, а искреннее желаніе возможно—больше содѣйствовать духовно-нравственному возвышенію своихъ ближнихъ.

И такъ не преимущества, какія соединяются съ извѣстными служеніями, должны привлекать насъ къ тому или другому изъ нихъ, а искреннее желаніе послужить обществу на такомъ поприщѣ, гдѣ могутъ имѣть наибольшее приложеніе къ дѣлу наши способности, наши знанія, наша опытность. И какъ высокъ былъ бы уровень общественнаго благосостоянія, если бы такое желаніе одушевляло, по крайнѣй мѣрѣ, большинство отправляющихъ разныя служенія для общества,— какъ облегчалось бы чрезъ это и бремя, лежащее на царственныхъ раменахъ многопопечительнаго Монарха нашего!

Братія! Не случайно прибавлены нами послѣднія слова къ общему слову нашему. Нѣтъ, при царскихъ торжествахъ, о чемъ бы мы ни разсуждали, мысль наша естественно обращается къ Тому, о Комъ мы торжествуемъ. И не возвысится ли торжество наше, когда къ радости о Царѣ мы присоединимъ заботу о возможномъ споспѣшествованіи своемъ дѣлу цареву? А чѣмъ можемъ мы споспѣшествовать такому дѣлу?—Первѣе всего, конечно, молитвою, по заповѣди Апостола—*творить прежде всего молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть*; а затѣмъ и дѣлами, и именно дѣлами усерднаго и безкорыстнаго служенія общественному благу. И это относится не къ однимъ болѣе или менѣе высокопоставленнымъ въ обществѣ лицамъ, а и ко всѣмъ служащимъ обществу. Пусть никто не говоритъ: мнѣ ли моими мелкими дѣлами споспѣшествовать великому дѣланію Царскому? Какъ въ тѣлѣ нашемъ самые удаленные отъ своего центра органы находятся въ живой связи съ нимъ и либо споспѣшествуютъ либо препятствуютъ исходящей изъ него дѣятельноста-такъ—это и въ государственномъ организмѣ, жизнь котори

го сосредоточена въ Государѣ. И здѣсь хотя все исходитъ отъ державной Власти, однако Ея воля можетъ встрѣчать или содѣйствіе или противодѣйствіе себѣ въ волѣ самаго послѣдняго общественнаго дѣятеля. Будемъ же споспѣшниками, а не вредителями великому дѣлу Цареву, и тогда, радуясь о Царѣ, какъ объ Отцѣ своемъ, мы и ему принесемъ радость, какъ Отцу, веселящемуся о добрыхъ чадахъ.

Протоіерей Назарій *Ѳаворовъ.*

СЛОВО

въ Великій пятокъ *)

„Дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Іоан. 16, 33).

Лишившись дорогого и близкаго намъ человѣка, мы съ особенымъ вниманіемъ останавливаемся на его предсмертныхъ бесѣдахъ, въ которыхъ онъ открылъ намъ свою душу, излилъ свои чувства, выразилъ свою волю. Не удивительно, если и при настоящемъ несравненномъ гробѣ наша мысль

---

*) Произнесено въ церкви Кіевской 1-й гимназіи 3-го апрѣля 1892 г.

обращается къ послѣднему завѣту Спасителя людямъ. Вы, братіе, безъ сомнѣнія съ большимъ вниманіемъ выслушали вчера первое евангеліе страстей Христовыхъ, въ которомъ изложена прощальная бесѣда Спасителя съ учениками. Что это за чудная бесѣда! Какая въ ней широта откровенія, какая теплота и сила чувства, какое величіе души говорящаго! Спаситель открываетъ Апостоламъ тайну своего лица и служенія, указываетъ на призваніе и значеніе ихъ въ мірѣ, говоритъ о торжествѣ своего дѣла и славной будущности христіанства. Насъ особенно поражаютъ заключительныя слова этой бесѣды: „дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.“ Сейчасъ послѣдуетъ взятіе подъ стражу, скоро состоится беззаконный судъ у первосвященниковъ іудейскихъ, на которомъ дерзкая нечистая рука слуги подвергнетъ неповиннаго подсудимаго біенію, а грубая стража—заушенію, оплеванію и всякимъ издѣвательствамъ, чрезъ нѣсколько часовъ подпишется смертный приговоръ и состоится распятіе, уже предчувствуются муки креста и неимовѣрныя душевныя страданія, а тамъ смерть и погребеніе: и между тѣмъ произносится торжественное слово о побѣдѣ надъ цѣлымъ міромъ. Что это за единственное и ни съ чѣмъ несравненное явленіе? Идущій на уничиженіе, муки и смерть представляетъ себя побѣдителемъ не только враговъ, не только неблагодарнаго и коварнаго народа, но всего—всего міра! Возлюбленные братіе, Христосъ въ самыхъ страданіяхъ и самой смерти явился побѣдителемъ и поэтому могъ произносить торжественное слово о побѣдѣ. Распятый на крестѣ, Онъ явился побѣдителемъ грѣха, умершій и погребенный, Онъ явился побѣдителемъ ада, воскресшій изъ мертвыхъ—явился побѣдителемъ смерти. Не забудемъ, что произнесшій изумляющія насъ слова: „Азъ побѣдихъ міръ“ былъ Богочеловѣкъ, предъ Которымъ исчезаютъ предѣлы и времена, и который зритъ будущее, какъ настоящее. Онъ въ божественномъ созерцаніи не только близкаго, но самаго отдаленнаго будущаго усматривалъ необыкновенную побѣду своего лица, своего дѣла и своего служенія надъ частными лицами, отдѣльными обществами, цѣлыми народами и надъ всѣмъ міромъ. Эту побѣду Онъ подготовилъ во время своей земной жизни: уже были и побѣжденные имъ. Правда, ихъ мало было пока, но они были сѣменемъ, изъ котораго дол-

жно было выpости впослѣдствіи многовѣтвистое и многоплодное дерево. Приведенныя нами слова Спасителя, такъ поразившія насъ, замѣчательны и въ другомъ отношеніи. Когда слышишь слова о побѣдѣ, представляется война, смертоносное оружіе, увѣчіе, раны и смерть со всѣми ужасами опустошеній, потерь и страданій. Побѣда, которую разумѣлъ Сынъ Божій, была совсѣмъ другого рода. Это мирное завоеваніе душъ человѣческихъ словомъ Божіимъ, не причиняющее раны, болѣзнь и смерть, а подающее, напротивъ, исцѣленіе, здоровье и жизнь. Побѣжденные не предаются позору и уничиженію, какъ послѣдствіямъ несчастной войны, а возвышаются и прославляются; не разореніе и бѣдность слѣдуютъ за этой побѣдою, а духовное богатство и процвѣтаніе.

Въ чемъ же состоитъ побѣда, которую разумѣлъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ своей съ учениками? Въ побѣдѣ надъ разумомъ человѣческимъ, который отвлекался отъ заблужденій и получалъ готовую непререкаемую истину сердцемъ, въ которомъ искоренялись грубыя и насаждались добрыя чувствованія, надъ волею, которая удерживалась отъ зла и направлялась къ добру, надъ совѣстію, которая освобождалась отъ давленія случайныхъ взглядовъ и сдѣлокъ и становилась вѣрнымъ указателемъ и нелицепріятнымъ судьею человѣческихъ дѣлъ, словомъ надъ душею человѣческою, надъ грѣшною жизнію, надъ грѣшными привычками, надъ всѣмъ, что входитъ въ область духовной жизни человѣка.

О, какъ бы намъ хотѣлось прослѣдить и изобразить весь ходъ этой мирной побѣды Христа надъ міромъ! О, какъ бы намъ хотѣлось показать, какъ впервые одержанная въ Палестинѣ, эта побѣда пронеслась надъ Малою Азіею, охватила Европу, дошла до Африки и постепенно и постоянно все ширилась, и ширилась, увеличивая число побѣжденныхъ. Создалась бы величественная и поразительная картина. Но это предметъ цѣлой и очень обширной науки. Замѣтимъ, эта побѣда продолжается доселѣ и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока весь міръ не склонитъ своей покорной главы предъ По-

бѣдителемъ Своимъ. И въ настоящее время, несомнѣнно, Побѣдитель міра пріобрѣтаетъ новыхъ плѣнниковъ. Можетъ быть, въ настоящую минуту, когда мы бесѣдуемъ съ вами о побѣдѣ Христа надъ міромъ, въ глубинѣ Азіи и Африки идутъ приготовленія къ заявленію многими смиренной покорности всемірному Побѣдителю.

Но если величественна и поразительна картина внѣшнихъ пріобрѣтеній Побѣдителемъ міра, то несравненно величественнѣе и поразительнѣе духовные плоды побѣды. Исторія представляетъ намъ многочисленные примѣры исправленія и прославленія тяжкихъ грѣшниковъ. Вспомнимъ Марію Магдалину, Марію Египетскую, блаженнаго Августина и многихъ другихъ. Что они были и чѣмъ стали? Грѣховность ихъ была поразительна; но въ дальнѣйшей жизни они сдѣлались неузнаваемы: съ ними совершилось полное духовное перерожденіе, и это послѣднее явилось поистинѣ чудомъ милости Божіей. О важности подобныхъ явленій говоритъ то, что, по ученію Спасителя, на небѣ Ангелы Божіи радуются обращенію одного грѣшника кающагося. Представимъ же себѣ теперь, какую несравненную важность, какое необыкновенное величіе являетъ обновленіе и оживотвореніе всего міра Побѣдителемъ Его, Господомъ Іисусомъ Христомъ!

Ясно, точно, подробно представить сіе оживотвореніе мы не беремся. Но сдѣлаемъ возможное для сей цѣли: покажемъ, что негоднаго и вреднаго устранено изъ жизни покоренныхъ людей—Побѣдителемъ, и что новаго и полезнаго дано Имъ.

Прежде всего Побѣдитель, всюду, куда проникаетъ Его вліяніе, разрушаетъ многобожіе и водворяетъ правую вѣру въ единаго истиннаго Бога. Такъ было въ древней Греко-Римской имперіи, такъ было у насъ на Руси, такъ совершается и вездѣ. Гдѣ прославленные (конечно, не по заслугамъ) боги Греціи и Рима? Они отошли въ область отжившаго преданія. Только изрѣдка бѣдная, не находящая лучшаго содержанія, поэзія поминаетъ ихъ, и то больше ради слова, нежели предмета, да иной любитель искусства

вслѣдствіе бѣдности художественнаго идеала произведетъ что нибудь подражательное древнему языческому искусству. Гдѣ чтимые нашими предками Перуны, Волосы и другіе? О нихъ теперь не слыхать. Вообще, гдѣ одерживается побѣда Христа, тамъ вселяется въ жизнь и сознаніе людей единый истинный Богъ и открывается истинное служеніе Ему.

Необходимою принадлежностію всѣхъ языческихъ религій были жертвоприношенія. Они выражали желаніе умилостивить боговъ, но принимали часто возмутительный и ужасный характеръ. Для вящшаго умилостивленія своихъ строптивыхъ и вредящихъ боговъ, люди иногда усердствовали имъ человѣческими жертвами. А допустивъ подобное изувѣрство, допускали и болѣе страшное зло — людоѣдство. Побѣдитель міра всюду и вездѣ устранялъ сіе страшное зло и сейчасъ, какъ только одерживалъ побѣду. Онъ устранялъ сіе ученіемъ о всемірномъ искупительномъ значеніи Его страданій и смерти, ученіемъ объ этой единственной жертвѣ Богу истинному, послѣ которой не требуются никакія другія кровавыя жертвы. Воспоминаніемъ же и живѣйшимъ изображеніемъ единой жертвы являлось и всегда остается безкровная жертва Богу въ таинствѣ Евхаристіи. Побѣда сего рода имѣетъ необыкновенное значеніе. Она устранила самое возмутельное зло, самое жестокое проявленіе религіознаго заблужденія и изувѣрства. Сему злу причастны были и наши предки язычники. Исторія свидѣтельствуетъ объ одномъ случаѣ готовившагося принесенія людей въ жертву богамъ при князѣ Владимірѣ; можно полагать, что этотъ случай не былъ исключительнымъ. Значитъ мы можемъ по надлежащему оцѣнить, какъ высокъ и несравненъ Побѣдитель, устранившій сіе зло, и какъ благодѣтельна и совершенна безкровная жертва, замѣнившая собою всѣ жертвы Божеству.

Если бы мы захотѣли изслѣдовать начало, которымъ руководилось въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ человѣчество до того времени, пока не покорилось Владыкѣ всего міра, то имъ, несомнѣнно, окажется не знающее мѣры себялюбіе. Одинъ древній, пользующійся доселѣ большою извѣстностію грекъ

(Платонъ) спрашивалъ: „слѣдуетъ ли помогать бѣдному, когда онъ боленъ“? и самъ же отвѣтилъ: „это не стоитъ труда.“ Въ этихъ словахъ выразилось полное безсердечіе язычника къ чужому положенію, чужому горю и страданію. О замкнутости и узкомъ своекорыстіи еврейства всѣмъ извѣстно. Побѣдитель міра осудилъ и отвергъ такое воззрѣніе и отношеніе людей другъ къ другу и заповѣдалъ новое начало—любовь. „Заповѣдь новую даю вамъ, говорилъ Онъ, да любите другъ друга: какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34). Какъ и въ чемъ должна проявляться эта любовь, указано и осуществлено самимъ Законодателемъ. Благость, милосердіе, снисхожденіе, всепрощеніе, самоотверженіе: вотъ проявленія ея. Все лучшее, въ отношеніяхъ народовъ, обществъ и частныхъ лицъ, все, сдѣланное и дѣлаемое къ улучшенію жизни и облегченію бѣдствующихъ и страждущихъ, есть прекрасный плодъ этого новаго начала. За одно это можно покорно и безповоротно склониться предъ Побѣдителемъ міра.

Дохристіаскій міръ погрязъ въ нечестіи. Это—не голословное утвержденіе. Прочтите первую главу посланія Апостола Павла къ Римлянамъ: вы тамъ увидите ужасающую картину языческой безнравственности. Казалось, все возможное зло проявилось въ жизни людей, и дальше некуда было ему идти: оставалось только или самому человѣку погибнуть отъ своей безнравственности, или быть истреблену Богомъ, какъ во время всемірнаго потопа. Но гдѣ умножился грѣхъ, тамъ открылась преизобильная благодать Божія, совершившая чудесное превращеніе. Сынъ Божій, сдѣлавшійся сыномъ человѣческимъ, показалъ примѣръ святости, явилъ себя тѣмъ, чѣмъ долженъ быть каждый истинный человѣкъ. Призывая своихъ послѣдователей подражать Ему, Онъ далъ имъ всѣ средства къ сему въ лонѣ церкви, въ спасительныхъ таинствахъ, въ своей Божественной помощи. И стала возможною, явилась въ дѣйсвительности святость. Описывать ли ее? Она олицетворенною является въ живыхъ образахъ. Образы эти многочисленны и, если можно выразиться, своеобразны. Не въ цѣломъ, а по частямъ они воспроизводятъ черты Божественнаго образа: то религіознаго

созерцанія, то удивительнаго смиренія, то благостнаго милосердія, то чрезвычайнаго терпѣнія и т. п. Святость въ образѣ истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа, по всей справедливости чтимыхъ и прославляемыхъ нами, представляетъ превосходное, свѣтлое, отрадное и многопоучительное явленіе, которое показываетъ всю великость дѣла Побѣдителя міра и предъ которымъ ужасный видъ принимаетъ языческое и всяческое нечестіе.

Дохристіанскій міръ представляется намъ несчастнымъ вообще и особенно несчастнымъ во время страданій. Разражалось ли общественное бѣдствіе, или частная бѣда, люди обнаруживали растерянность, малодушіе, отчего нерѣдко гибли не только по частямъ, но и цѣлыми народами. Исторія сохранила имена храбрыхъ и терпѣливыхъ язычниковъ и воздаетъ имъ заслуженную честь; но оттого и замѣтны эти язычники, что ихъ очень и очень мало, и они дѣйствительно выдавались изъ всѣхъ прочихъ, и дѣйствія ихъ казались и были необычайными. Не то мы видимъ въ исторіи христіанской церкви. Мужество есть необходимое и очень замѣтное качество всѣхъ истинныхъ послѣдователей Побѣдителя міра. Представьте себѣ св. Апостоловъ, всѣхъ проповѣдниковъ Христова ученія, мучениковъ, исповѣдниковъ, пастырей церкви, всѣхъ христіанъ, которымъ пришлось бороться со зломъ, переживать страданія, отстаивать дѣло Христово, нести крестъ свой и т. п. Возьмемъ во вниманіе, какъ ведетъ себя въ настоящемъ тяжеломъ для нашего отечества году нашъ русскій христіанинъ. Онъ принялъ Божіе посѣщеніе, какъ возложенный на него крестъ, и несетъ и несомнѣнно снесетъ его мужественно, съ покорностію Провидѣнію. А сколько мужества обнаружилъ нашъ христіанскій народъ въ ходѣ своей исторіи! Не сему ли качеству главнымъ образомъ онъ обязанъ своимъ существованіемъ и развитіемъ? А это качество онъ получилъ отъ Побѣдителя міра, которому онъ рѣшительно и благоговѣйно покорился.

Живъ и всесиленъ Побѣдитель міра доселѣ. Сколько возставало противъ него людей, желавшихъ выйти и другихъ вывести изъ подъ Его власти! Мы знаемъ, чѣмъ это

кончалось. Возстаніе на Господа было всегда пагубно для возставшихъ. Но пока будетъ существоватъ міръ, будетъ существовать и заблужденіе. Есть оно и въ наше время: являются охотники повторить заблужденія древнія подъ новою окраскою и въ новомъ распѣвѣ. Находятся сочувствующіе сему и даже плѣняющіеся симъ. Что же выходитъ? То чѣмъ выражается всякое заблужденіе: непонятное увлеченіе вымыслами разстроеннаго ума, ожесточенное упрямство, своеобразная обособленность, постепенное накопленіе новыхъ заблужденій и въ будущемъ грозная погибель. Какими убогими и жалкими представляются обольстители и обольщенные! Господи! образумь ихъ, покори твоей власти и твоей церкви! Не страшны они для церкви. Не такихъ враговъ видѣла и побѣдила сія послѣдняя, но они намъ свои родные, и намъ больно за ихъ заблужденіе и за плачевную въ будущемъ судьбу ихъ. По любви къ нимъ намъ желательно ихъ исправленіе, и мы молимся объ ихъ обращеніи.

Не сомнѣваюсь, что всѣ здѣсь собранные и окружающіе св. Плащаницу суть вѣрные послѣдователи Побѣдителя міра. Да и что можетъ быть дороже, важнѣе и плѣнительнѣе счастія быть таковыми! Мы во власти Христа: значитъ мы содержимъ истинную спасительную вѣру, мы пользуемся любовію Божіею и если не пребываемъ, то, по крайней мѣрѣ, желаемъ пребывать во взаимной любви; мы стремимся къ возможному совершенству, требуемому отъ насъ христіанскимъ званіемъ; есть у насъ всесильный защитникъ и покровитель, къ которому мы можемъ прибѣгнуть въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, есть у насъ свѣтлая надежда на будущую жизнь. Для нашего блага и счастія необходимо и всегда сохранять вѣрность Побѣдителю міра. Ему, нашему Владыкѣ, предадимъ себя, другъ друга и всю жизнь нашу. Аминь.

Протоіерей Михаилъ *Златоверховниковъ*.

Хлыстовщина: ея происхожденіе, ученіе, собранія для радѣній и таины. *)

Основателемъ Хлыстовской секты считаютъ крестьянина Владимірской губерніи Даніила Филиппова, отданнаго въ солдаты, но потомъ бѣжавшаго изъ военной службы. Скитаясь по разнымъ мѣстамъ и, вѣроятно, побывавъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ были остатки древней монтанской или богомильской ереси (напримѣръ на Кавказѣ), онъ поселился наконецъ въ лѣсахъ Муромскихъ, на горѣ Городинѣ, и здѣсь объявилъ себя „саваоѳомъ“, „превышнимъ богомъ“ за тѣмъ потопивъ въ Волгѣ всѣ имѣвшіяся у него церковныя книги, какъ ненужныя по его мнѣнію и безполезныя, онъ сталъ учить, что для спасенія человѣка необходимо соблюдать слѣдующія 12 заповѣдей:

1) Азъ есмь Богъ, предсказанный пророками и сошедшій на землю для спасенія душъ человѣческихъ.

2) Нѣтъ другаго ученія и не ищите его.

3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте.

4) Храните божьи заповѣди и будете вселенныя ловцы.

5) Хмѣльнаго не пейте, плотскаго грѣха не творите.

6) Не женитесь, и кто женатъ, живи съ женою какъ съ сестрою.

7) Скверныхъ словъ и сквернословія не говорите.

8) На свадьбы и крестины не ходите, на хмѣльныхъ бесѣдахъ не бывайте.

---

*) Извлечеио кратко изъ книги: „Секты Хлыстовъ и Скопцовъ“—Константина Кутенова. Казань—1882 г.—Помѣщается къ свѣдѣнію духовенства Кіевс. епархіи въ виду появленія секты хлыстовъ въ с. Лебединкѣ умапскаго уѣзда, с. Водяникахъ звен. уѣзда, и подъ именемъ „Малеванщины“ въ г. Таращѣ и въ нѣкоторыхъ селахъ васильковскаго и сквирскаго уѣздовъ.

9) Не воруйте, кто единую копѣйку украдетъ, тому копѣйку на томъ свѣтѣ положатъ на темя, и когда отъ адскаго огня она растопится, тогда только тотъ человѣкъ прощеніе пріиметъ.

10) Сіи заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу ни матери не объявляйте; кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь, терпите.

11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ соль водите, любовь творите, заповѣди мои храните, Бога молите.

12) Святому Духу вѣрьте.

Полагаютъ что это было въ 1603 году. Данило Филиповъ мало сидѣлъ на одномъ мѣстѣ, но бродилъ по разнымъ мѣстамъ Костромской, Владимірской и Нижегородской губерній и пріобрѣлъ себѣ дѣятельнаго помощника въ *Иванѣ Тимофѣичѣ Сусловѣ*. Судя по легендарнымъ расказамъ хлыстовцевъ, Сусловъ былъ религіозный фанатикъ и обладалъ способностію кудесничества, чѣмъ при своей находчивости и изобрѣтательности въ разныхъ трудныхъ обстоятельствахъ, не мало увлекалъ толпу. Послѣ путешествія по Окѣ и Волгѣ съ проповѣдью, онъ попалъ наконецъ въ руки правосудія; но отбывъ наказаніе, поселился въ самой Москвѣ, гдѣ пріобрѣлъ собственный домъ, который его сообщники называли „домомъ божіимъ“ и „новымъ Іерусалимомъ“. Сусловъ здѣсь же сталъ называть себя „богочеловѣкомъ“ и „Стародубскимъ христомъ“—„спасителемъ.“ Въ 1660 году къ нему прибылъ въ Москву и Данила Филипповъ, но вскорѣ умеръ или, какъ говорятъ хлысты, вознесся на небо“. Въ Москвѣ Сусловъ сѣялъ плевелы своего лжеученія съ такимъ успѣхомъ, что хлыстовщиной, подъ вліяніемъ ея монашескаго облика, заразились нѣкоторые изъ московскихъ женскихъ монастырей, какъ то: Никитскій, Ивановскій, Варсонофьевскій. Умеръ Сусловъ въ 1716 году. Мѣста, отмѣченыя какими либо событіями въ жизни Данилы Филиппова и Суслова. у хлыстовъ считаются святыми и память объ этихъ лжеучителяхъ составляетъ предметъ ихъ благовѣнія. Зловредную дѣятельность Суслова продолжилъ преемникъ его въ званіи „хри-

ста“ Прокопій *Лупкинъ*, который, по преданію, былъ сыномъ Данилы Филиппова и окружилъ себя лжеапостолами. Распространеніе хлыстовщины при Лупкинѣ совершалось еще съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ при Сусловѣ, доказательствомъ чего служитъ то, что лжеученіе этой секты проникло еще въ 5-ть московскихъ монастырей: Симоновъ, Высоко-Петровскій, Новодѣвичій, Чудовъ и Богословскую пустынь. Въ особенности разсадникомъ хлыстовщины былъ Симоновъ монастырь, въ который поступилъ и принялъ въ немъ монашество сынъ Лупкина Спиридонъ, пріобрѣвшій особенное довѣріе настоятеля монастыря и бывшій въ немъ экономомъ. Изъ монастырей Хлыстовщина распространилась и между мірянами. У хлыстовцевъ было въ Москвѣ 6 домовъ, куда они собирались на радѣнія, оканчивавшіяся гнуснымъ развратомъ, или самобичеваніями и истязаніями; здѣсь же воздавались Лукину неподобающія почести.

Не смотря на сильное преслѣдованіе, которому подверглась Хлыстовская секта въ 1752 г. въ Москвѣ, приверженцы ея появлялись и послѣ сего въ губерніяхъ Тамбовской, Рязанской, Калужской, Костромской, Самарской, Воронежской, Нижегородской, Владимірской, наконецъ недавно и въ Донской области.

Ученіе секты Хлыстовъ.

По лжеученію хлыстовъ Іисусъ Христосъ не есть Богъ. Онъ только проникнутъ божествомъ, будучи исполненъ благодати и истины. Первое появленіе въ міръ Сына Божія не исключаетъ возможности появленія Его въ другое время и въ другомъ человѣкѣ. Христосъ невидимый, какъ божественная сила, всегда живетъ среди людей божіихъ или хлыстовъ. Нужна только пламенная молитва, и Онъ снова сдѣлается видимымъ, снова воплотится.

Воплотившись въ одномъ человѣкѣ, Христосъ уже постоянно пребываетъ въ немъ, въ немъ онъ живетъ и дѣйствуетъ, сопровождая его на крестную смерть, которая есть неизбѣжный удѣлъ каждаго „христа.“ Всякій христосъ мо-

жетъ еще при своей жизни передать свое достоинство другому достойному по своимъ нравственнымъ качествамъ, подобно тому, какъ Данило Филиповъ передалъ достоинство христа Ивану Тимофеичу Суслову. Въ послѣдствіи хлысты стали утверждать, что эта передача можетъ происходить путемъ естественнаго рожденія, такъ что отъ плоти и крови могутъ раждаться „христосики." Такимъ образомъ идея духовнаго воплощенія мало по малу оматеріализовалась. Отсюда понятно и то явленіе въ Хлыстовской сектѣ, что одинъ христосъ можетъ превосходить своею силою другого христа и что они могутъ соперничать..., ибо случается въ собраніяхъ хлыстовскихъ одинъ говоритъ: „я богъ великъ", а другой отвѣчаетъ: „я больше тебя."

Хлысты совершенно напрасно называютъ себя послѣ сего христіанами, да еще *истинными*, *духовными*. Ничего христіанскаго въ ихъ ученіи нѣтъ, кромѣ звука Христосъ. „Христосъ, являвшійся въ міръ для спасенія рода человѣческаго, Христосъ историческій совершенно не таковъ по изображенію Слова Божія. Онъ единъ Спаситель міра (1. Тим. 2, 5); единъ верховный учитель (Матѳ. 23, 8) и единая основа всего христіанскаго благочестія (1 Корин. 3, 11). *Онъ вчера и днесь, той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Совершенное Имъ искупленіе простирается *на вся времена* (Евр. 9, 26) и на всѣхъ людей (1 Тимоѳ. 2, 5) и страданія Его совершенно достаточны для удовлетворенія правосудію Божественному (Рим. 5, 15. 17). Едино и благовѣствованіе о Немъ, почему аще и ангелъ съ небеси благовѣститъ о Немъ иначе, нежели благовѣщено апостолами и пророками, подлежитъ анаѳемѣ (Галат. 1, 8).

Пантеистическій взглядъ хлыстовскихъ учителей на божество привелъ ихъ къ отрицанію и догмата о троичности лицъ въ Богѣ. По лжемудрованію ихъ, Богъ троиченъ не по лицамъ, а по образамъ своего проявленія. Сынъ Божій часто является въ видѣ человѣка, а Духъ утѣшитель хотя пребываетъ въ седьмомъ небѣ, но Его всегда можно „созвать", „сманить", была бы лишь нужда въ Немъ и просьба, и Онъ,

явившись на землю, воплощается въ человѣка и обнаруживаетъ свое присутствіе въ словахъ хлыстовскаго пророка.

Изъ ученія хлыстовъ о перевоплощеніяхъ Сына Божія и постоянномъ присутствіи можно усмотрѣть, какъ они смотрятъ на православную церковь. Они стремятся выдѣлить свою церковь изъ церкви православной, называя ее внѣшнею, плотскою, а свою—внутреннею, духовною, истинною. Во время земной жизни Іисуса Христа, по ихъ ученію, когда было царство Христово, не было необходимости имѣть особые органы св. Духа для наставленія въ истинахъ вѣры и благочестіи. Такими органами были сами христы, которое словомъ и дѣломъ наставляли на путь истины своихъ вѣрныхъ чадъ. При первомъ Христѣ находились двѣнадцать апостоловъ, которые своею проповѣдію помогали улавливать вселенную. Теперь же, когда наступило царство пророковъ, мѣсто христовъ заняли эти пророки, которые и служатъ посредниками между Богомъ и человѣками. Пророкъ, по своему близкому общенію съ божествомъ, можетъ легко и одинъ замѣнить церковь и ея учрежденія. И во времена Апостольскія, говорятъ хлысты, церквами управляли не священники и епископы, а пророки; точно также и у насъ управляютъ церковію пророки и учители, потому наша церковь и Апостольская. Какъ церковь Апостольская духовная, наша церковь, празднословятъ хлысты, заключаетъ въ себѣ полноту духовныхъ совершенствъ: въ ней и теперь, какъ во времена Апостоловъ, овому дается Духомъ пророчество, иному даръ языковъ, иному сказаніе языковъ. И всякій находящійся въ Хлыстовской ихъ церкви, можетъ, безъ всякаго внѣшняго посредства, получить въ себя Духа святаго, лишь бы только онъ исполнилъ извѣстныя нравственныя предписанія и присутствовалъ на радѣніяхъ. Хотя церковь православная можетъ спасти, говорятъ хлысты, но попъ такъ скоро къ царствію Божію не приведетъ, какъ ихъ пророкъ (хлыстовскій), и притомъ не приведетъ такъ высоко, какъ онъ. Мы почитаемъ священниковъ, какъ богослововъ, но образу ихъ жизни слѣдовать не можемъ, потому что они ѣдятъ мясо, имѣютъ женъ и раждаютъ дѣтей; священникъ, по этому, не можетъ отпустить грѣховъ и въ благословеніи своемъ не можетъ преподать св. Духа. На радѣніяхъ же каждый можетъ непосредственно получить въ себя Духа Святаго.

Кромѣ пророковъ и пророчицъ, на обязанности которыхъ лежитъ обращеніе не—хлыстовъ въ ихъ секту, въ хлыстовскихъ корабляхъ нѣтъ другихъ лицъ, признаваемыхъ органами св. Духа. Душа человѣческая, учатъ хлысты, по освобожденіи изъ темницы тѣла, или причисляется къ лику блаженныхъ, становится архангеломъ, ангеломъ, апостоломъ или снова начинаетъ скитаться по землѣ, переходя въ животныхъ, отвѣчающихъ ея наклонностямъ, потомъ переходитъ въ младенца, который также въ глазахъ хлыстовъ есть существо нечистое, такъ какъ онъ есть слѣдствіе грѣха, пока, наконецъ, этотъ младенецъ, заключающій въ себѣ душу хлыста, не сдѣлается снова хлыстомъ. Хлысты вѣруютъ и въ будущую кончину міра; но изображеніе страшнаго суда носитъ у нихъ своеобразный характеръ и отличается многими странностями и нелѣпостями. По ихъ вѣрованію, прежде всѣхъ явится съ седьмаго неба Иванъ Тимофѣевичъ Сусловъ. За его явленіемъ раздастся труба Божія самаго Господа Саваоѳа Данилы Филипповича. Всѣ хлысты, оставшіеся на землѣ, теперь полетятъ по воздуху на облакахъ въ слѣдъ за таинственно воскресшими. Сборный пунктъ—Москва. Когда зазвонятъ въ Московскій царь—колоколъ, то по этому гласу всѣ люди земнаго шара отправятся въ Петербургъ; здѣсь то произойдетъ страшный судъ. Первоначально будутъ судить хлыстовъ; этотъ судъ будутъ производить тѣ лица, которыя были кормщиками хлыстовскихъ кораблей подъ управленіемъ Данилы Филипповича. Судей будетъ столько, сколько на землѣ существовало хлыстовскихъ кораблей. Потомъ будутъ судить всѣхъ тѣхъ, которые не принадлежали къ сектѣ хлыстовъ.

Нравственное ученіе хлыстовъ.

Въ основѣ нравственнаго ученія хлыстовъ лежитъ воззрѣніе на душу человѣка, какъ на начало доброе, и на тѣло, какъ начало злое. Плоть у хлыстовъ называется „злымъ зеліемъ, „лютымъ внутреннимъ зміемъ,“ „злою природою,“ которую нужно бить, не жалѣя. Догматическое воззрѣніе на природу привело хлыстовъ къ ложному ихъ ученію о нравственности. По этому ученію, плоть должна быть умерщ-

вляема всячески для освобожденія души отъ всякія похоти, для непрестаннаго горѣнія духомъ. Отрицая догматъ паденія человѣка въ смыслѣ библейскомъ, хлысты учатъ, что грѣхъ Адама и Евы состоялъ въ плотскомъ ихъ соитіи. Потому первое условіе каждаго вступающаго въ ихъ секту, есть воздержаніе отъ супружескаго сожитія. Каждый, поступая въ секту, долженъ прекратить супружеское сожитіе. Гласнаго расторженія брака при этомъ не бываетъ, супругамъ предоставляется совмѣстное жительство въ братскомъ согласіи или, по выраженію хлыстовъ, „въ духовномъ супружествѣ," но не болѣе. Тѣмъ не менѣе хлысты вступаютъ въ незаконныя связи съ женщинами, продолжая въ то же время смотрѣть съ презрѣніемъ на вступающихъ въ бракъ, а законнорожденныхъ младенцевъ называютъ „грѣшками;" о вступившемъ въ бракъ выражаются: такой то „удавился или окрутился." Вторымъ средствомъ для умерщвленія плоти хлысты считаютъ постъ, воспрещая употребленіе мяса, вина и, кромѣ сего, табаку. Запрещеніе ѣсть мясо имѣетъ основаніе въ ученіи хлыстовъ о переселеніи душъ людей, послѣ смерти тѣлесной, въ различныхъ животныхъ, соотвѣтствующихъ наклонностямъ человѣка. Употребленіе вина запрещается на основаніи словъ апостола Павла: *не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Ефес. 5, 18). Но самымъ главнымъ средствомъ умерщвленія плоти считаются у хлыстовъ радѣнія и самоистязанія, извѣстныя еще удревнихъ еретиковъ Евхитовъ. Кромѣ того радѣнія хлыстовъ, состоящія въ круговомъ бѣганьи другъ за другомъ и верченіи взаимномъ, имѣютъ еще значеніе духовнаго веселія и ликованія.

Въ ряду добродѣтелей, которые долженъ воспитать въ себѣ каждый стремящійся стать таинственно воскресшимъ, первое и самое видное мѣсто занимаютъ двѣ: вниманіе къ себѣ, соединенное съ молитвою Іисусовою, и самоотверженіе. По ученію хлыста Радѣева, самоотверженіе человѣка должно состоять не въ одномъ только отреченіи отъ всего грѣховнаго и эгоистическаго, но каждый человѣкъ долженъ отречься отъ богатства, славы, отъ всего земнаго и даже отъ своего разума, памяти и всѣхъ вообще способностей, и только такой удостоится блаженства таинственно воскресшихъ. Такой человѣкъ уже своей воли не имѣетъ, но въ немъ дѣйствуетъ Св. Духъ.

Будучи несогласно съ требованіями здраваго смысла и внушеніями св. вѣры, ученіе хлыстовъ о возможности чрезъ непрестанное повтореніе молитвы Іисусовой и самоистязаніе пріобрѣсти свойства божественныя и, вмѣсто человѣческой воли, волю божественную, даже сдѣлаться Богомъ, въ высшей степени пагубно для нравственности. Хлысты убѣжденные, что не самъ человѣкъ дѣйствуетъ, а дѣйствуетъ живущій въ немъ св. Духъ, подъ этимъ знаменемъ производятъ самые безнравственные поступки. Доказательствомъ этому служатъ два явленія въ жизни этихъ таинственно воскресшихъ: незаконное сожитіе съ женщинами во всевозможныхъ видахъ и ихъ кощунство надъ священнѣйшими и дорогими каждому христіанину лицами и предметами. „Все, говорятъ хлысты о себѣ, что ни дѣлаетъ человѣкъ, не онъ уже дѣлаетъ, а живущій въ немъ Духъ Божій, слѣдов. и развратъ каждаго пророка (хлыстовскаго) не его дѣло, а дѣло Духа Божія... Такъ дѣйствительно и разсуждалъ хлыстовскій пророкъ Радѣевъ, одинъ изъ главныхъ лжеучителей, который, по собственному сознанію на судебномъ слѣдствіи, имѣлъ преступныя связи съ тринадцатью женщинами. Оправдывая преступныя дѣйствія одного лица, хлысты распространяютъ это оправданіе и на все свое общество: разумѣемъ свальный грѣхъ, совершаемый ими во время радѣній и извѣстный у нихъ подъ именемъ „Христовой любви.“ Когда предсказанія хлыстовскаго пророка не оправдываются, онъ, вмѣсто того, чтобы сознаться въ своемъ обманѣ, говоритъ, что и другіе, угодившіе Богу, также иногда обманывали.

Бытъ хлыстовъ.

Хлысты, связанные интересами своихъ вѣрованій, образуютъ изъ себя братство, которое они называютъ то „зеленымъ царскимъ садомъ“, то „большимъ деревомъ, въ вѣтвяхъ котораго скрываются божьи птички“, то „дѣвой, которая краше краснаго солнца и бѣлѣе снѣга,“ то „благодатнымъ царствомъ, въ которомъ великая благодать.“ Это братство состоитъ изъ множества отдѣльныхъ общинъ или „кораблей,“ которые состоятъ изъ большаго или меньшаго числа членовъ, напр. 10, 20, 50 и т. д. Каждый корабль самостоятеленъ и независимъ другъ отъ друга; переходъ изъ одного

корабля въ другой строго воспрещается. Каждый корабль имѣетъ своихъ особыхъ правителей, извѣстныхъ подъ именемъ „кормщиковъ,“ которыми могутъ быть какъ мущины, такъ и женщины. Кормщикъ хранитъ у себя капиталъ, составляемый хлыстами для потребностей своей общины, и есть въ нѣкоторомъ смыслѣ ея хозяинъ. Каждый членъ корабля обязанъ помогать своему собрату по вѣрѣ. Въ знакъ душевнаго братства хлысты называютъ себя не иначе, какъ личными уменьшительными именами: Романушка, Ульянушка, Иванушка и проч. При встрѣчѣ, другъ другу дѣлаютъ низкіе поклоны. Войдя въ домъ своего единовѣрца, спрашиваютъ прежде всего: „чистъ ли полъ?“ что значитъ: всѣ ли въ домѣ ихъ согласія и нѣтъ ли иновѣрцевъ? Хлысты воздерживаются отъ употребленія словъ, „діаволъ,“ „сатана“, „чортъ“ и т. п., а вмѣсто сихъ словъ называютъ діавола „врагомъ“, „нечестивымъ:“ живутъ хлысты, по возможности, отдѣльно отъ православныхъ; пьянства между ними нѣтъ, любятъ ходить опрятно, а достаточные и щеголяютъ; образованіемъ не гнушаются. Изъ книгъ болѣе пользуются книгами мистическаго содержанія.

Не смотря на равноправность членовъ, хлыстовскіе пророки всегда стремятся подчинить себѣ всѣхъ прочихъ членовъ корабля. Но однимъ изъ главныхъ стремленій каждаго члена этой секты есть прозелитизмъ, желаніе умножать число ея послѣдователей. Особенное ихъ вниманіе нынѣ обращено на дѣтей, за которыхъ они опасаются, что попы съумѣютъ втолковать имъ церковщину.

Отношенія хлыстовъ ко всѣмъ нехлыстамъ и въ особенности къ православнымъ враждебны. Изъ всѣхъ сектантскихъ общинъ они отличаются духовною гордостью и заносчивостію. Православный народъ, по словамъ хлыстовскихъ пѣсней,—это „злой міръ, злые люди, тати, огненная рѣка.“ Хлысты—крайніе лицемѣры и употребляютъ для своихъ цѣлей подкупы и интриги, направленныя къ вреду православнаго общества. Наружнымъ видомъ своимъ они ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ: ходятъ въ церковь, исповѣдываются и пріобщаются св. Таинъ ежегодно, и потому уличить ихъ въ сектанст-

вѣ очень трудно; но все это, по словамъ обратившагося хлыста, дѣлается для отвода глазъ, или, по выраженію сектантовъ, „страха ради іудейска".

Одинъ священникъ, много времени наблюдавшій за жизнію хлыстовъ, говоритъ, что всѣ отношенія хлыстовъ къ праславной церкви проникнуты крайнимъ лицемѣріемъ и ненавистью.

Отрицая въ принципѣ законный бракъ и считая его „скверной," хлысты не имѣютъ любви къ своимъ дѣтямъ, рожденнымъ въ незаконномъ сожитіи; они даже презираютъ этихъ дѣтей, называя ихъ „грѣшками". Такимъ образомъ уничтожается нравственная связь между родителями и дѣтьми; сынъ возстаетъ противъ отца, отецъ противъ сына. По словамъ одной хлыстовскій повѣсти, отецъ и сынъ, находясь въ адскихъ мукахъ, среди пылающаго пламени, взаимно себя упрекаютъ и проклинаютъ.

Изъ такого воззрѣнія хлыстовъ на бракъ и на дѣтей, прижиихъ ими внѣ брака, логически должно бы слѣдовать преслѣдованіе у нихъ блуда, какъ нарушенія извѣстнаго основнаго правила хлыстовщины. Между тѣмъ у нихъ оказывается совершенно противоположное сему, хлысты съумѣли извратить очевидный и ясный смыслъ заповѣди о запрещеніи сожитія съ женщинами, данной Даниломъ Филипповичемъ и повторяемой ихъ „христами" и „пророками." То не блудъ, когда братъ съ сестрой, по взаимой склонности, имѣютъ плотскую любовь, а блудъ и скверна есть бракъ законный, яко противный Господу, разсуждала одна хлыстовская богородица. Такимъ образомъ у хлыстовъ является двѣ непримиримыя вещи: съ одной стороны—безусловно воспрещается брачное сожитіе съ женщинами, съ другой стороны открыта всякому широкая дорога къ разврату. Это противорѣчіе хлысты хотятъ разрѣшить ученіемъ о такъ называемомъ „духовномъ супружествѣ." По ученію хлыстовъ, каждый мужчина можетъ имѣть у себя духовную супругу, равно какъ и всякая женщина можетъ имѣть духовнаго супруга. При этомъ ни выбора, ни предложенія, ни сватовства и другихъ обрядовъ не бываетъ,

такъ какъ „самъ св. Духъ укажетъ кому соединиться, кому составить одно.“ Какъ духовное супружество, оно должно быть скрытымъ отъ всѣхъ; никакихъ внѣшнихъ, видимыхъ послѣдствій отъ него не должно быть. Если это супружество будетъ сохранять свой характеръ, то ни одинъ человѣкъ не имѣетъ права обличать супруговъ въ блудныхъ грѣхахъ, ибо, говорятъ хлысты, „если его или ее—хлыста или хлыстовку, замѣченныхъ въ блудномъ дѣяніи, не обличаетъ Духъ святый чрезъ пророковъ, то какъ смѣемъ мы обличать и осуждать ихъ во грѣхахъ. Иное дѣло, если это супружество становится открытымъ, явнымъ, такъ что его замѣчаютъ не только братья и сестры по сектѣ, но и посторонніе. Въ этихъ случаяхъ никакихъ извиненій и послабленій не можетъ быть оказываемо „духовнымъ супругамъ“; дѣянія ихъ разсматриваются уже какъ преступленіе, и сами они, какъ преступники, подлежатъ всякаго рода упрекамъ, насмѣшкамъ и исключенію изъ общества.“ Послѣдней участи чаще всего подвергаются неопытныя и увлекающіяся дѣвушки. Ихъ подвергаютъ хлысты, въ особенности родственники, всякимъ терзаніямъ, которыя оканчиваются нерѣдко самоубійствомъ преслѣдуемой или нанесеніемъ ею себѣ жестокихъ ранъ и болѣзней. Изъ сего видно, что хлыстовщина крайне вредна какъ для семьи, составляющей основу общества, такъ для общества и государства.

(*Окончаніе будетъ.*)

Къ празднованію 900-лѣтія Волынской Архіерейской каѳедры.

РѢЧЬ

высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго Іоанникія, сказанная въ г. Владимірѣ-Волынскомъ 10 мая 1892 года., въ общемъ юбилейномъ собраніи.

„Церковь Кіевская, мать всѣхъ церквей россійскихъ и колыбель православія въ Россіи, съ сердечною радостію при-

вѣтствуетъ старѣйшую изъ своихъ дщерей—церковь Владиміро-Волынскую съ 900-лѣтнимъюбилейнымъ торжествомъ ея. Не мало перемѣнъ совершилось въ теченіи столь долгаго времени въ многострадальной Волыни, много тяжелыхъ испытаній пало на долю ея. Церковь Кіевская, какъ сердобольная мать, всегда сочувственно относилась къ ея радостямъ и преуспѣянію, сострадала ей въ годины тяжкихъ испытаній, оказывая ей, насколько было возможно, и дѣятельную поддержку среди искушеній и соблазновъ, притѣсненій и гоненій, которымъ подвергалась она. Такое взаимное духовное общеніе и единеніе не прекратилось, благодареніе Богу, и до нашего времени, не смотря на измѣнившіяся внѣшнія отношенія. Какъ предстоятель кіевской церкви, я съ радостію сердца принялъ распоряженіе высшей церковной власти о личномъ участіи въ свѣтломъ торжествѣ вашемъ. Молю верховнаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа—да пребудетъ на всегда это живое общеніе между обѣими церквами. „Братъ отъ брата помогаемъ яко градъ твердъ“, говоритъ слово Божіе.

„Во всегдашнее напоминаніе о таковомъ духовномъ единеніи прошу принять въ благословеніе отъ церкви кіевской святое изображееіе равноапостольнаго великаго князя Владиміра, одинаково дорогаго и для васъ, какъ насадителя той и другой церкви“.

Привѣтствіе митрополита Сербскаго Михаила преосвященному Модесту, епископу Волынскому съ 900-лѣтіемъ его Архіерейской Каѳедры.

„Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ брате! Узнавъ о вашей духовной радости, что Господь спо-

добилъ васъ и вашу паству праздновать свѣтло и торжественно учрежденіе на Волыни епископіи прежде 900 лѣтъ, участвую любовію и поздравляю васъ съ столь дорогимъ вашему сердцу торжествомъ православія.

„Дорого русскому человѣку, любящему православіе, все, что напоминаетъ ему силу и значеніе святой вѣры, которая помогла соединить всѣхъ и возвысить Россію.

„Намъ же лестно, мы гордимся, что имѣемъ такихъ славянъ—братьевъ русскихъ и что мы посему не сироты на свѣтѣ, что мощные братья не дадутъ врагамъ обижать насъ, слабыхъ, но вѣрныхъ православію, которое терпитъ въ здѣшнихъ краяхъ такъ много, какъ прежде терпѣла и ваша Волынь.

Радуюсь вашей радости, участвую съ вами въ торжествѣ православія на Волыни, сохраняемаго и пастырями и пасомыми столь ревниво, какъ самое дорогое наслѣдство отъ предковъ, надѣясь, что всѣ ухищренія враговъ съ штундою, изобрѣтенною для того, чтобы умалить силу православія и ослабить высокое значеніе благословенной Богомъ Россіи, исчезнутъ, какъ дымъ, а ваша дорогая Волынь будетъ процвѣтать, развиваться и укрѣпляться силою духа истинной вѣры и всякимъ благополучіемъ.

„Многоуважаемый владыко, пріимите мое искренное поздравленіе и участіе въ вашемъ праздновании, вѣря, что я душою и сердцемъ участвую съ вами въ свѣтломъ торжествѣ вашемъ

„Поручаю себя вашимъ молитвамъ и братской любви, съ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть вашего преосвященства во Христѣ Господѣ братъ, митрополитъ сербскій Михаилъ. („Вол.“).

ЗА ЖИВОПИСЬ И ЗА КІОТЫ.

МАСТЕРСКАЯ

А. З. МАЛЕНКО.

ПРІЕМЪ ПОДРЯДОВЪ:

различныхъ иконъ, кіотовъ, иконостасовъ и роспись церквей.

ПРИНИМАЮ ТАКЖЕ ЗАКАЗЫ

рамъ для иконъ и картинъ; образцы багетъ высылаются; металлическіе для рамъ можно имѣть отъ 1 руб. и до 2 руб. за 4 штуки.

Кіевъ. Андреевскій спускъ, собств. домъ, № 24.

МАГАЗИНЪ
ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА
ФОЛОМИНА,
ВЪ КІЕВѢ,
уголъ Александровской улицы, собств. домъ, противъ магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копіи, миропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разн., образа въ ризахъ, парча и галунъ.

Разныя золотыя вещи и столовое серебро.

На всѣ вещи принимаются заказы.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

19—8

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„П. и В. БРАЖНИКОВЫ"

ВЪ КІЕВѢ.

Подолъ, Александровская площадь, д. Покровскаго.

ФИРМА СУЩЕСТВ. СЪ 1864 Г.

Рекомендуетъ **ВИНА** для церкви

„РАГУМЪ" № 30-й, 10 руб. ведро.

ЦЕРКОВНОЕ № 28-й, 7 руб. ведро.

БУТЫЛКА № 30-й 65 коп., № 28-й 45 коп.

18—7.

Содержаніе: Слово въ день торжественнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣшаго Государя Императора Александра Александровича.—Слово въ великій пятокъ.—Хлыстовщина: ея происхожденіе, ученіе, собранія для радѣній и таинства.—Къ празднованію 900-лѣтія Волынской Архіерейской кафедры.—Рѣчи митрополита кіевскаго Іоанникія и митрополита сербскаго Михала.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 Мая 1892 г.
Цензоръ, Протоіерей **Мих. Златоверховниковъ.**

Кіевъ, типографія **И. И. Чоколова,** Мало-Житомірская ул. д. № 4.